

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифович.

Главная контора газеты в Харькове, на Московской улице, в доме Императорского Университета, № 7, при „Публичной Библиотеке“ Александра Иосифовича, принимает подписку и объявления; оплата за будущий год 8 час. утра до 7 час. вечера, а в воскресенье и праздничные дни от 11 до 4 час. дня.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 349.

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 31 Декабря 1881 года (12 Января 1882).

ГОДЪ I.

Редакторъ А. И. Стояновъ.

Редакция газеты помещается в г. Харькове, в Петровском переулке, № 1; для личных объяснений по делам газеты открыта ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, от 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемые без означенной подписки, принимаются редакцией, и корреспонденции, присылаемые в редакцию, должны быть за подписью и с адресом автора.

Отдельные №№ „Южного Края“ продаются по 6 к.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

ЮЖНЫЙ КРАЙ

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкой	12 р. — к.	7 р. — к.	4 р. — к.	1 р. 40 к.
Съ пересылкою	12 р. 50 к.	7 р. 50 к.	4 р. 50 к.	1 р. 60 к.

Газета „Южный Край“ будетъ издаваться въ 1882 году подъ прежнею редакціею и по прежней программѣ.

Главная контора редакціи в Харькове, на Московской улицѣ, в домѣ университета, № 7-й, при „Публичной Библиотеке“ А. А. Иосифовича, принимаетъ подписку и объявления.

КЪ ХЛѢБНОЙ ТОРГОВЛѢ!

Смѣе честь имѣю увѣдомить гг. помѣщиковъ, землевладѣльцевъ и хлѣбопроизводителей, что я принимаю хлѣбные продукты на продажу на здѣшнемъ рынкѣ. Деньги въ авансъ высылаю съписью по полученіи квитанціи ж. д., не считая никакихъ процентовъ. Комиссіонныхъ только пять %. Корреспонденція на всѣхъ европ. яз. Порученія выполняются мною аккуратно и добросовѣстно во всѣхъ отношеніяхъ. — С. В. Кангане въ Данцигѣ.

Адресъ: S. B. Kahane, Danzig.

Печатается и скоро поступитъ въ продажу новое сочиненіе

доцента В. П. Даневскаго:

„Системы политическаго равнобѣсія и легитимизма и начало національности“.

ПОДАРОКЪ НА ПРАЗДНИКИ.

„ТЪМА“

рассказъ для дѣтей старшаго возраста, А. Львовича Костина (отъ изд. этой книг. — см. „Южный Край“ № 331-й), цѣна 40 к., продается въ книжк. магазинѣ Сырыхъ, на Екатерининской улицѣ, и Кервилл и К°, на Московской улицѣ, № 16-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 30 декабря 1881 года.

Мѣстная хроника: Изъ городской жизни. Книжки, доставляемыя въ редакцію.

Телеграммы (отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южного Края“, отъ „Международн. телеграф. агентства“ и изъ другихъ газетъ).

Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корреспонд. „Южному Краю“ изъ Курск. Кіева, Ростов-на-Дону и Воронеж. — Извѣстія другихъ городовъ: изъ Моск. Кіева, Николаева и Каменска-Подольска.

Политическое обозрѣніе.

Сѣвѣ.

Варшавская хроника и торговый отдѣлъ.

Календарь.

Саратовскія свѣдѣнія.

Фельетоны: На заработкахъ (окончаніе), Г. Ш. Рейдъ.

Объявленія.

НА ЗАРАБОТКАХЪ.

Похлодѣнія Панька.

(Окончаніе *).

И такъ, Панько добрался таки до „конторы“, но тамъ, какъ это обыкновенно бываетъ, ему приказали прийти черезъ три дня. Что тутъ было дѣлать? Изъ двухъ рублей, бывшихъ у Панька, не осталось уже ни копеечки, а въѣздъ въ городъ не то, что въ деревнѣ; и переночевать никто даромъ не пуститъ; да и „голодъ не тетка“, желудокъ никакими доводами не прошибешь — все бѣшь просить!.. И вотъ, переночевавши подъ заборомъ (благо полиціи не замѣтила), отпривалился Панько раннимъ утромъ на базаръ наниматься на „поденщину“. Нечего и говорить о томъ, что „босая команда“ встрѣтила его не особенно дружелюбно: не мало пинковъ и насмѣшекъ досталось на его долю со стороны босого „городского пролетаріата“. Да оно и понятно: вѣдь съ приходомъ Панька прибавлялась лишняя рабочая сила, а работы на всѣхъ то вѣдь и до его прихода не хватало... Однако Паньку повезло: не успѣлъ онъ еще опомниться отъ сыпавшихся на него со всѣхъ сторонъ насмѣшекъ, какъ къ нему подошелъ наниматель. Хотя наемъ былъ и добровольный, но Панько, побуждаемый пустыми желудкомъ, былъ крайне уступчивъ и быстро

*) См. газ. „Южн. Край“ № 339.

ХАРЬКОВЪ,

30-го декабря 1881 г.

Мы указывали уже, въ одной изъ статей газеты нашей, на очень своеобразный ходъ земскихъ дѣлъ за послѣднее время. Невольно бросались въ глаза довольно рѣзкія противоположности, а именно: съ одной стороны — апатія и вялое веденіе дѣла у громаднаго большинства, съ другой стороны — присутствіе живучей и истинно-земской силы, правда, у весьма малочисленнаго меньшинства. Кроме того, вниманіе наблюдателя не можетъ не остановиться на важномъ и любопытномъ фактѣ — на согласіи по существеннымъ вопросамъ между многими земствами, не смотря на ихъ полное раздѣленіе и въ юридическомъ смыслѣ, и въ географическомъ отношеніи.

Такъ, между прочимъ, стало явственно обозначаться отношеніе разныхъ земствъ къ предметамъ обсужденія и занятій комиссій „свѣдущихъ людей“ въ С.-Петербургѣ. Само собою разумѣется, что здѣсь каждое слово, каждое заявленіе отдѣльных земствъ получаетъ капитальную важность, такъ какъ только изъ суммы этихъ заявленій можетъ, безъ всякой натяжки, подвестись итогъ общественному мнѣнію всей провинціи, т. е. цѣлой Россіи во всей широтѣ и глубинѣ ея. Въ частности, за послѣднее время нами получены кой-какой матеріалъ, который даетъ возможность прислушаться къ слову земскихъ дѣателей по вопросу объ „общественныхъ пинкахъ“.

Газета наша давно уже высказала свое собственное мнѣніе по этому предмету, хотя мы и давали мѣсто, съ оговорками, взглядамъ и доводамъ защитниковъ и сторонниковъ идеи объ „общественной организаціи“ питейнаго дѣла въ селеніяхъ. Едва ли нужно теперь съ подробностью воспроизводить передъ читателями газеты „Южный

Край“ наши всегдѣшніе сомнѣнія въ тѣхъ выгодахъ (не карманныхъ, конечно, но, такъ сказать, культурныхъ и нравственныхъ), на которыхъ, не безъ увлеченія, рассчитывали почтенные адвокаты общественаго пинка. Мы, съ разу и что называется съ перваго слова, указали на серьезную опасность отъ такой системы, которая неизбѣжно усилитъ и безъ того уже значительный гнетъ надъ деревенскими людьми со стороны сельскихъ старшинъ и писарей. Далѣе, намъ казалось всегда очень труднымъ, почти невозможнымъ дѣломъ — организовать правильный и реальный, а не мнимый контроль надъ денежною стороною водочнаго торгова въ общественномъ шинкѣ. Мы предвидѣли также, не закрывая глазъ никакими очками, тѣ громадные злоупотребленія и тѣ каждодневные обманы, которыми переполнится счетоводство не только заолустныхъ, но даже, по преимуществу, крупныхъ слободскихъ кабаковъ. Наконецъ, эксплуатация бѣднаго большинства жирнымъ кулачествомъ, въ лицѣ цѣлой ассоціаціи изъ мѣстныхъ міроѣдовъ, и возведеніе народнаго пиянства (т. е. развращенія) въ главную доходную статью для грубыхъ и жесткихъ Разуваевыхъ и Деруновыхъ низшаго калибра: вотъ главнѣйшія представленія, которыя донынѣ связываются еще у насъ съ „идеей“ общественаго кабака. Насъ нисколько и ни на одну минуту не плѣняла маниловская перспектива храмовъ, школъ, народныхъ библиотекъ и складовъ земледѣльческихъ орудій, будто бы имѣющихъ быть устроенными на большія тысячи, собранія и сбереженія деревенскихъ Аристидовъ-старостами изъ мѣстныхъ грошей деревенскихъ Обладуевъ и общественныхъ пиянцевъ. Если бы даже эта „полугарная“ и „сивушная“ утопія своего рода кабацкаго социализма была близка къ осуществленію, и тогда мы бы протестовали противъ подобнаго примѣненія въ данномъ случаѣ пресловутой теоріи: „цѣль оправдываетъ средства“. Мы поступили бы такъ именно потому, что глубоко убѣждены въ невозможности распространять цивилизацію и обезпечивать матеріальное благосостояніе среди крестьянства на шее съ помощью такого средства (организованнаго пиянства), которое до сихъ поръ и постоянно или вовсе стремилось, или же до крайности принуждало цѣлыя поколѣнія людей различнаго національностей. Къ водкѣ у пиянство еще менѣе, чѣмъ къ какому-либо другому явленію жизни нашей, примѣняется хвастливое мнѣніе, будто „то русскому здорово, что иному смерть“. Нпротивъ, на самообитности водочныхъ началъ такъ же трудно основать человѣческое развитіе и экономическіе успѣхи народныхъ массъ, какъ невозможно создать идеальнѣйшій строй семейной жи-

ли на началахъ кулачной расправы въ духѣ самодуровъ-домовладыкъ изъ типа Кита Катича и другихъ героев комедіи Островскаго. Не въ кабацкѣ, хотя бы и общественномъ, заключается коренное условіе для экономическаго и умственнаго возвышенія русскаго крестьянина! Таковы были всегдѣшніе взгляды наши на предметъ, составлявшій одну изъ главнѣйшихъ статей программы „свѣдущихъ людей“, повидимому, принявшихъ теорію „общественныхъ кабаковъ“. Не изъ побужденій личнаго самолюбія, но по другимъ мотивамъ, понятнымъ для всѣхъ и каждого, отмѣчаемъ мы, съ полнымъ удовольствіемъ, согласіе этихъ нашихъ взглядовъ съ только-что высказанными мнѣніями нѣкоторыхъ другихъ лицъ, гораздо ближе чѣмъ мы стоащихъ къ практикѣ деревенской жизни. Документальное доказательство на лицо: это — докладъ особой комиссіи въ курскомъ земствѣ, которое избрало даже, по свѣдѣніямъ и достовернымъ извѣстіямъ, одного изъ самыхъ видныхъ своихъ дѣателей — г. Гамалѣя — для словеснаго изложенія передъ высшимъ правительствомъ единогласныхъ своихъ заключеній противъ введенія общественнаго кабака въ курской губерніи. „Народъ не вѣрится въ кабацкѣ — читаемъ мы въ корреспонденціи изъ Курска, откуда присланы намъ отрывки изъ доклада — и вѣрно сознаетъ его разрушающее вліяніе... Какимъ же образомъ предоставлять, неужельмо въ дѣлѣ организаціи чего-либо новаго, скому обществу веденіе кабака — мѣста разврата, по понятію его же самого?... Контроль кабацкихъ и сидѣльцевъ со стороны всего общества невозможно... Безправность въ селахъ еще болѣе разовьется. Если теперь отецъ одерзываетъ сына отъ кабака, указывая на разореніе, то когда кабацкѣ будетъ „чрежденіемъ общественнымъ, тогда всякій загулявшій сынъ будетъ любезенъ цѣлому обществу, какъ увеличивающій міровой доходъ и т. д.“ Такъ ясно и рѣшительно высказывается противъ идеи „общественнаго“ кабака земство одной изъ самыхъ населенныхъ и богатыхъ губерній Россіи. Думаемъ, что подобный протестъ вѣчески заслуживаетъ вниманія и самого серьезнаго отношенія къ нему со стороны тѣхъ, кто будетъ призванъ окончательно рѣшить важный вопросъ объ организаціи питейнаго дѣла въ селахъ цѣлой Россіи. Честная и независимая критика новаго проекта до нельзя своевременна именно въ настоящую минуту, когда есть еще возможность прибѣгнуть, во всей полнотѣ, старинное правило: „Прежде чѣмъ отрезать, всегда лучше десять разъ отмерить“.

„Московскія Вѣдомости“ (№ 360-й) печатаютъ интересныя выдержки изъ

корреспонденціи издаваемой въ Зарѣ газетѣ „Народный Листъ“, въ которой описываются жалкія попытки, дѣланныя Австріей для примиренія съ кривошанами. Посланецъ „кесара“ потерпѣлъ полное фиаско; на его совѣтъ „перекреститесь, братъ, самъ; если не можешь дать намъ лучшаго совѣта и не умѣешь говорить ни о чомъ другомъ, то лучше уходи“. Не солоно хлебавши, посланецъ долженъ былъ повернуть стопы обратно, отрясти прахъ ногъ своихъ. А между тѣмъ, разноречивому государству предстоитъ не мало заботъ по усмирению „возстанія“: въ южной Далмаціи броженіе, повидимому, усиливается; на дняхъ была стычка, въ которой „помяли“ австрійцевъ; въ Босніи и Герцеговинѣ тоже дѣло не ладно стоитъ!

Вѣдныя босняки и герцеговинцы! Изъ за нихъ началась война Сербіи и Черногоріи съ Турціей, они первые подняли знамя освобожденія; ихъ геройская борьба привела къ освобожденію... болгаръ, сербовъ, черногорцевъ, къ увеличенію ихъ территоріи, но имъ однимъ ничего не досталось.

„Порядокъ“ серьезно увѣренъ, что изъ всѣхъ предположеній объ увеличеніи платы за ученіе въ гимназіяхъ и университетахъ „ничего не выйдетъ“, хотя, прибавляетъ газета, сама мысль уже „способна характеризовать наше время, о которомъ потомъ скажутъ: это была эпоха, когда зло видѣли въ умноженіи числа образованныхъ людей, а спасеніе — въ пониженіи уровня образованія“.

„Устами бы его да медъ пить!“ Думаемся намъ, однако, что по настоящимъ временамъ многое возможно. И на какомъ же это серьезномъ основаніи почтенная газета выражаетъ увѣренность въ томъ, что изъ проектовъ „охранителей“, „ничего не выйдетъ“. Или Ноздревъ поперемери на этихъ дняхъ? Или г. Щеринъ только попустилъ, когда честнымъ словомъ на дняхъ еще вѣривалъ насъ, что бесѣдовать съ нимъ лично и ознакомиться съ проектами „общества спасенія“? Вотъ „Русскія Вѣдомости“ сочли нужнымъ посвятить этому вопросу, продолжающему волновать московское общество, вторую передовую статью.

Возвышеніе учебной платы есть одно изъ самыхъ хитрыхъ средствъ въ рукахъ приверженцевъ засилья. Подъ благовиднымъ предлогомъ увеличенія доходовъ школы, эта мера, если только ей суждено осуществиться, самымъ вернымъ путемъ приведетъ страну къ тому, что въ ней не только сократится число образованныхъ людей, но и самое образованіе сдѣлается невиннымъ для большинства народа.

Далѣе, газета продолжаетъ: Возвышеніе платы хотъ въ два, даже въ полтора раза, — и мы перенесемъ чашу; мы вымкнемъ за борть цѣлую массу трудолюбивѣйшихъ

и способнѣйшихъ воспитанниковъ; мы отравимъ жизнь тысячамъ труженниковъ, которые, лишь въ надеждѣ на лучшую участь дѣтей, находятъ утѣшеніе среди своего непригляднаго существованія.

Но чѣмъ же объяснить подобную мѣру, если она не имѣетъ за собою никакихъ разумныхъ основаній? Проектъ этотъ, заканчиваетъ газета, послѣдняя попытка представителей беззастѣнчиво отжившей старины возратить своимъ потомкамъ хотъ слабую долю нѣкогда всецѣло принадлежавшаго имъ вліянія. Это лебединая пѣсня кривострой Россіи.

Въ нашихъ глазахъ весьма утѣшительнымъ признакомъ является покуда фактъ молчанія „московской кумушки“ о предполагаемой „реформѣ“. Будь для нея серьезныя шансы на успѣхъ... задала бы наша кумушка трезвону въ Москвѣ!

„Новое Время“ (№ 2095) сообщаетъ (см. письмо г. Молчанова изъ Моск.), что графъ Левъ Толстой готовитъ для „Русской Мысли“ пять интересныхъ разсказовъ — „Наблѣденія христіанина“. Изъ записной книжки. „Всѣ наши журналы позавидуютъ не мало г. Юрьеву, редактору „Русской Мысли“, успѣвшему заручиться произведеніями нашего высоко-талантливаго писателя. Для самого московскаго журнала эта находка имѣетъ особенную цѣну: почти всѣ беллетристическія произведенія журнала за 1880 и 1881 года сухы, плохи, а нѣкоторые, напримѣръ, романъ г. Югеля („Между вѣчностью и минутой“) — ниже всякой критики. И вообще журналъ издается такъ скученъ и монотоненъ: все пережевываетъ да жуется экономическіе вопросы, да даритъ похвдохшими „внутренними обозрѣвателями“.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Недавнее открытіе поражающихъ злоупотребленій въ таганрогской таможенѣ заставило, естественно, обратить вниманіе на тѣ мѣста, которая являлись рынкомъ для сбыта неоплаченныхъ пошлинъ товаровъ. Повидимому, Харьковъ, вслѣдствіе большихъ торговыхъ оборотовъ и частыхъ армарокъ, былъ однимъ изъ постоянныхъ и наиболѣе удобныхъ пунктовъ сбыта. Помощникъ пристава Шустерманъ сдѣлалъ за нѣсколько личностями, привозившими въ Харьковъ для продажи различные колоніальныя товары. На дняхъ онъ напалъ на слѣдъ огромнаго груза, въ бочкахъ, разныхъ заграничныхъ товаровъ, винныхъ ягодъ и другихъ колоніальныхъ предметовъ. Грузъ этотъ, сложенный въ складахъ купчихи Пасѣдиной, нанятыхъ недавно, былъ арестованъ вмѣстѣ съ складчиками. По телеграммѣ, прибыли изъ Таганрога третьяго дня товарищи прокурора и судебный слѣдователь, для производства осмотра захваченныхъ грузовъ. Весь грузъ, осмтрѣнный чинов-

знами какъ то про его исторію съ смотрителями, такъ просто отбою не было отъ остроги и насмѣшекъ.

— То-то, мужланъ! смѣялась „команда“: мечи, да не мчи!...

Большое убо Паньку въ этотъ день не везло, ибо команда употребляла всѣ усилія, чтобы отгнать его отъ нанимателя... За то на другой день ему опять удалось найти работу: онъ попалъ въ какой-то хлѣбный анбаръ, гдѣ производилась ссыпка пшеницы; обязанность его состояла въ томъ, что онъ долженъ былъ насыпать пшеницу въ „мѣрку“, а потомъ изъ мѣрки высыпать въ закрома.

Громадный хлѣбный анбаръ. По срединѣ его на доскахъ, какъ бы случайно наваленныхъ на полъ, стояли желѣзныя „мѣрка“ (четвереньки), въ которую Панько сыплетъ изъ мѣшки пшеницу; тутъ же около него стоитъ продавецъ, плюгавенькій мужичонка, старающійся зорко слѣдить за тѣмъ, какъ насыпается пшеница, но ежесекундно отвлеченный путками и заигрываніями стоящаго около закрома молодого парня, прикащика хлѣбной конторы, который принадлежитъ анбару. „Перва!“ кричитъ Панько. „Перва!“ поддерживаетъ его продавецъ. „Перва!“ повторяетъ прикащикъ, отгнывая мѣшокъ на закрома. Дѣло спорится быстро. Но вотъ въ анбаръ врывается какой-

ка въ трепетъ; а отгадать его значеніе при данныхъ условіяхъ, въ виду всего предшествоваваго, онъ былъ рѣшительно не въ состояніи.

— Чего сталь, ротъ разинулъ! Смѣяться, что-ль, вздумалъ надо мной? Мечи, говорятъ тебѣ! Мечи, подлецъ!

Въ достояніи уже возмущающую голову Панька начало закрадываться сомнѣніе, и онъ порядкомъ таки перепугался; вѣдь онъ, говорятъ, и будныя бывають....

— Оглохъ, что-ль? Мечи, говорятъ тебѣ, а не то!...

— Му-у-у!... дрожа, какъ въ лихорадкѣ, замечать Панько, моментально появившіеся на четвереньки *)... Смотритель положительно взбѣлился:

— А! Такъ ты смѣяться надомной!... Вонъ, негодяй!...

Панько былъ позорно изгнанъ, получивъ еще на дорогу нѣсколько подзатыльниковъ. Уныло повѣсивъ носъ, поплелся онъ назадъ на базаръ. Разобѣженъ онъ былъ въ концѣ: надъ нимъ же надсмѣялись, надругались, да и его же выгнали.... „Казавъ бы попольски, а то балака (говорить) чортъ батько знае що, бис его разберетъ!..“ А на базарѣ уже совсѣмъ враждебно встрѣтила его „босая команда“ за то, что онъ утромъ „подбилъ“ цѣну. А когда

*) Дѣйствит. случай въ Е-ской богоугод. завед.

Панько былъ хохоталъ; смотритель — молчалъ: его — одинъ для другого былъ загадочнымъ сфинксомъ. Слово: „мечень“, какъ непонятное, привело Паньку въ смѣхъ.

*) Судъ надъ коровой, „Южн. Край“ № 284.

налогового со всех лиц, без различия звания, занятий, рангов и вообще каких бы то ни было градаций. Проект этот в свое время был докладывался в государственном совете и оформлен в том смысле, что все члены государственного совета, в том числе и первые должники, вносили свою лепту в доход государства, в разбирательстве процента, из сумм получаемого ими содержания. Проект был одобрен, но в конце концов замедлил его осуществление. В настоящее время, как пишут из Петербурга, Рус. Вд., правительство вновь останавливается на мысли о подоходных налогах. При помощи его имется в виду более чем в половину облегчить податных сословия. Так свидетельствуют, по крайней мере, близкие к этому делу источники, основанные на сопоставлении общей суммы государственного расхода, по всем министерствам с одной стороны, и сумм, обращенных в настоящее время в России капиталов, имеющих подлежащих обложению с другой.

В весьма непродолжительное время окончатся свои занятия, работающая уже несколько лет, особая комиссия, образованная при государственном контроле, под председательством бывшего директора контрольного департамента морского министерства, а ныне члена совета государственного контроля, вице-адмирала Яндра. На комиссию это было возложено составление проекта новых правил для ревизии материальной отчетности. В связи с введенным в действие этих новых правил, говорить „Моск. Тел.“, находится ревизионный окончательно в высших правительственных сферах переход контроля военно-медицинского департамента из ведения военного министерства в ведение государственного контроля. Передача эта состоится, лишь тогда, когда будут установлены новые приемы для всего контрольного механизма.

ВНУТРЕННИЕ ИЗВЕСТИЯ.

Курск (корресп. „Южного Края“). Спешу поделиться с вами чрезвычайно серьезным постановлением губернского земского собрания о занимавшем вашу газету вопрос по поводу общественного кабак, предложением пресловутыми сводными людьми. При этом губернский управ в качестве постоянной комиссии находится „комиссия по экономическим и хозяйственным нуждам губернии“. В заседаниях ее возник уже давно вопрос об искоренении пьянства в народе. Воспользовавшись, что этот вопрос поднят в настоящее время правительством, комиссия приступила к его рассмотрению. Заседания длились несколько дней под ряд. Из высказанных по этому поводу мнений, комиссия единогласно пришла к заключению, что, оповещенного сводными людьми, оглушительного пьянства в народе — нет, а лишь одно неравномерное употребление вина, которое зависит от тысячи причин, вовсе незатронутых сводными людьми, и что устройством общественных кабаков и допущением в них продажи чая и закусок, скорей можно усилить зло, чем принести добро. Собрание в заседании 10 декабря единогласно приняло доклад экономической комиссии, как выражение мнения курского земства и избрало единогласно Г. Н. Гаафа для представления своих выводов высшему правительству, дабы оно не увлеклось легкомысленным предложением сводных людей. Между прочими доводами, экономическая комиссия в докладе своем говорит: „народ не вверит в кабак, и он не сознает его развращающего влияния, смотря на него как на зло и открытие кабака зависит от большинства бедных поселен, в которых действует кабацкий — водкой“. Таким образом доход кабацкого заведения является вследствие огульного исключения населения и в кабак заключается одна из причин краха и других преступлений. Каким же образом предоставить, неумолимо в дьявольской организации чего-либо нового, сельскому обществу ведение кабака — места разврата по понятию его же самого? Из предоставленных функций сельскому соходу можно увидеть, что ни одно из дел, подлежащих его ведению, не обходится без воды, раз же крестьяне узнают, что прибыль от торговли пивными есть доход и польза общества — все существенные вопросы, все главные дела сельской общины будут совершаться прямо в кабаке и употреблении водки будет признаваемо законным со стороны сельского общества, как доставляющее последнее выгоду. Контроль казначиков и сводных со стороны всего общества не возможен. Нам известны достаточно точно, делаемые должностными лицами, сходами сельскими волостными, чтобы не признавать эту мфу

действительно. Волостные и сельские начальства путем общественного кабака приобретают только лишнее влияние на крестьян, и влияние во всяком случае не отрицательного смысла. Безразличность в селах еще более разовьется. Если теперь отцы удерживают сына от кабака, указывая на разорение, то, когда кабаки будут учреждены общественными, тогда всякий загулявший сын будет любезнейшим обществу, как увеличивающий мирской доход. Что же касается до допущения в кабаках чая, закусок и прочего, комиссия пришла к следующим выводам: женская половина сельского общества, хотя и пьет водку, но от посещения кабака воздерживается, но если образовать в самом кабаке продажу теплого чая, закусок и прочего, то бабы пойдут в кабак пить чай, лакомиться и т. д., но так как от одной стойки до другой не далеко и так как всегда найдутся желающие угостить, то начнется и пьянство и сельская женщина привьется к кабаку и тем внесет еще большее разорение в семью. Таким образом и это предложение „сводных людей“ не служить к уменьшению пьянства, а напротив того к его развитию.

Киев (корресп. „Южного Края“). В последнюю сессию нашей судебной палаты разбиралось несколько чрезвычайно любопытных дел, между которыми особенно интересным является дело: частного повременного при новозыбковском съезде мировых судей Кулябко-Корецкий и содержателя типографии Крылова, обвинявшихся: первый в том, что сочинил, напечатал, распространял и поддал в съезде объяснение, содержащее оскорбительные отзывы о действиях и постановлениях съезда, а второй в том, что напечатал в своей типографии это объяснение без дозволения цензуры. Это дело, как нельзя более, рисует по истинному положению частного повременного в глуши и его полнейшую кабальную зависимость от судей. И нужно удивляться только энергии человека, выдержавшего по истинной гигантскую борьбу. Свидетельство на право хождения бралось всегда с бою, ибо съезд не выдавал его, и только каждый раз послы жалобы в судебную палату Кулябко мог получить это свидетельство. По словам подсудимого, „не было дня, чтобы он не находился под судом“. Когда же средства уничтожить Кулябко не привели ни к чему, выступили на сцену „социально-тенденционные поступки“. Но вкратце время уничтожения человека голословным обвинением в социальностих поступках прошло, ибо Кулябко и здесь остался чист и невинен. И если только справедливы те факты, которые приводятся Кулябкой в печатном объяснении (послужившим основанием для настоящего дела), а они не могут быть несправедливыми, то надо удивляться тому ужасному произволу, который царит в некоторых мировых съездах. Именно: мировой судья присуждает в четыре раза больше, нежели просит истец; дело о погребении разбирается в уголовном порядке; мировой съезд объявляет, что за недовозом подлога сажают в тюрьму; судебные издержки присуждаются не с тяжущейся стороны, а с повременного, и т. п. Конечно Кулябко-Корецкий против всего этого возмущался, а в ответ его привлекали к дисциплинарной и уголовной ответственности: то за неуважение к закону и должностным лицам, то за оскорбительные выражения и наконец обвинения в посягательстве „на чужой карман“, как выразился подсудимый. Все это заставило его напечатать свое объяснение. Это „был крик человека, которого 30 раз судят!“ так характеризовал Кулябко-Корецкий свое объяснение. Дело разбиралось 19-го декабря без участия сословных представителей, хотя оба обвиняемые факты напечатания объяснения и не отрицали, но виновными себя не признали, почему было произведено судебное следствие, но оно было так сужено, что свидетель, кроме указания на факт распространения объяснения, ничего не мог говорить. Чуть только повременный или подсудимый предлагал вопрос свидетелю относительно достоверности фактов, изложенных в объяснении Кулябко, как председатель просит таких вопросов не предлагать, а свидетелю разрешает на эти вопросы не отвечать. Свидетели же сами мировые судьи и рады такому разрешению, хотя подсудимый и просил, чтобы ему позволили высказать мотивы и обстановку преступления, но чуть только он обращался к вопросам к свидетелю, как председатель сейчас останавливал его. При таком положении подсудимому ничего не оставалось, как высказать свои объяснения, но имья возможности даже подкрепить их ссылкой на свидетельские показания. Но и здесь почему то рыв

его была прервана, так что подсудимый должен был закончить следующими словами: „Сегодня здесь на суд я разстался со столькими правами, что пожертвовать последними для меня уже ничего не стоит. Я перестаю говорить“. Судебная палата признала обоих подсудимых виновными и приговорила Кулябко-Корецкого к аресту при тюрьме на три недели, а Крылова на 10 дней. Конечно весь этот процесс, в том виде, как он велся в заседании палаты, вызывает на размышления; по крайней мере является непонятным особенно формальное отношение председателя к такому делу, где не только заинтересованы один подсудимый, но все общество. Что же это за мировые судьи? Что же это за съезды, поступки которых нужно так тщательно скрывать, так зорко следить, чтобы свидетели не вырвалось лишнее слово? В интересах правосудия и правды важно было разоблачить все обстоятельство, при которых потребовалось совершение такого несправедливого у нас протеста, как печатное объяснение в форме памфлета. Вдоль этого случая чуть ли не единственный на всю Россию. Вкратце достаточно было причин, что человек, названный „минуты“, в которую он не был бы под судом, рывается на такое дело, за которое, как ему известно, опять его привлекут к суду, но с уверенностью на обвинение. Вообще этот процесс довольно ясно показывает то грустное положение, в которое поставлена наша адвокатура правилами 25-го мая. У нас в таранском уезде семь месяцев не мог состояться съезд за отсутствием судей, хотя ежемесячно тяжущиеся и свидетели вызывались за 100 верст и более, для того, чтобы объявить, что съезда не будет; когда мы обратились к одному из повременных, отчего он не принесет жалобы министру, что ли, то он нам ответил, что рисковать средствами к жизни он не намерен.

Ростов-на-Дону (корреспондент „Южного Края“). Распутница. Дороги все испорчены, на Дону повсюду лопатки, проруби. Ловь рыбы плохой, халбного привоза нить и все мечты наших торговцев, — что послы урожайного года (конечно, я говорю только о нашем уезде) должна быть в торговом отношении хорошая зима, рухнула. По общему строю нашей торговли, которая зиждется на отпуске халбы и рыбного товара, пераго — за границу, а второго — во внутрь России, если то и другое в застой, то застой этот отражается на всех отраслях остальной местной торговли. Нить халбы, нечего длатать чорнорабочему — отчего плохо торгуют кабаки (чему, конечно, я очень рад, но было бы приятно, если бы они плохо торговали и тогда, когда у чорнорабочего будут гроши), чайная, тракторы, бакалейная, мануфактурная и галантерейная лавы. Плохо торгуют магазины готового платья — отчего сотни бедных женщин, шьющих халаты, поддевки, зипуны, рубахи, башлыки сидят сейчас без дела. А ведь основная отрасль нашей торговли обширна. По рассказам одного торговца, новозыбковская площадь, центр подобной торговли, ежегодно, отом и поштучно продает 1.600.000 рубашек и кальсонов, сшитых из остатков ситца, миткаля и парусины. Чина эти вещи от 20 и до 70 к. за штуку — сумма выручки, как видите, очень значительна.

Такое времячко. Больших в городе много — все больше горловыми болями. В каждом доме холодеющие компрессы, юды и глауберова соль. Дла скверная, платит за право веное нужно, денег нить. 22-го декабря в театр был спектакль в пользу недостаточных учеников реального училища. В материальном отношении спектакль оказался хорошим, но так как театр наш не велик, а бедных учеников одного реального училища до 100 человек, — помощи эта равна капля в море. У нас общественная благотворительность еще не развита. При 100.000 населения, при 2.600 учащихся, нить ни одного специального общества для оказания им вспомоществования, и нить его потому, что нить инициаторов, нить людей, которые занялись бы за дело, а ведь желательнее платить по 3—5 р. в год очень и очень много.

Кстати о театре: я уже телеграфировал вам, что дума с участием экспертов постановила закрыть театр, и свое постановление отправила на благоустройство г. губернатора, но до сих пор театр открыт. Объясняется это тем, что антрепренер тоже просил г-на губернатора позволить ему окончить сезон, ссылаясь на то, что за закрытием театра 100 человек останутся в безвыходном положении, и что им будут приняты меры к возможному устранению безвыходного положения публики на случай пожара, т. е. будут

открыты два новых хода, с верхнего яруса будут сданы два хода прямо и на площадь и пр. пр. Владелец театра г. Гайрабетов тоже похвалялся в Екатеринослав. О театре нашем могу сказать, что это — 23 года назад построенный деревянный балаган, опутатуренный внутри и снаружи замаской саруажи. В случае пожара здание это в один час может сгореть до тла.

По поводу „крушения“ таганрогской таможни, я позволю себе сказать несколько слов, насколько это касается нашего города. В печаль проник слух, что будто бы и в нашей таможне открыты злоупотребления. По проверке это оказалось неправдой. У нас арестовано 250 боченок заграничного товара (кишмиш, изюм, корица и вишная ягода), привезенных из Таганрога и не оплаченных пошлиной, из склада Вальано.

Воронеж (корреспондент „Южного Края“). 7-го декабря у нас открылось очередное губернское земское собрание. На этот раз земское собрание г. гласных не было продолжительно (6 д.) и не отличалось бурными прениями, как в предшествующих собраниях. Из вопросов, разбиравшихся на очередном губернском собрании, останавливаются на себе внимание: вопрос об упразднении коротояского уезда и вопрос о дифтерит. Вопрос об упразднении коротояского уезда был возбужден года три тому назад, и вот с тех пор по этому поводу много писалось, много говорилось на земских собраниях и, наконец, в текущем собрании было окончательно решено: коротояский уезд не упразднить. Мотивы в упразднении коротояского уезда были следующие: во-первых, с упразднением этого уезда и присоединением его к острожскому и нижнеднепровскому уездам, губернское земство сэкономит ежегодно из своих средств более 20 тыс. рублей и, во-вторых, г. Коротояк, нужно сказать, по внешнему виду тоже село, находится в 18 в. от богатого, торгового города Острожска, так что с перенесением в последний город судебных и административных учреждений уезд положительно ничего не теряет. И коротояский уезд, по всей вероятности, окончил свое существование, если бы на 12-е декабря (т. е. время обсуждения этого вопроса) не явился чуть не половина обывателей этого уезда и не упростили г. гласных оставить им город. Результат — извещен.

Другой вопрос, возбуждавший много прений среди гласных, — это вопрос о дифтерит. Вопрос этот и раньше обсуждался на губерньских и уездных земских собраниях; много говорилось на этих собраниях о разных мероприятиях против дифтерита, но дифтерит, как на зло земским деятелям, с каждым годом все больше и больше увеличивался. Достаточно указать на тот факт, что за прошлую осень в одном валуйском уезде, например, в с. Принцеве дти до 8 л.-возраста положительно все умерли, и таких сел с вымершими детьми можно насчитать несколько. Вот в виду таких безотрадных явлений губерньским земским собранием решено, между прочим, следующее: пригласить на службу земства санитарного врача, который бы выработал более общия меры против этой болезни; увеличить число фельдшеров и докторов, устроить кое-где больницы и приспособить некоторые дома для исключительно заразных больных дифтеритом. Достигнуть ли эти меры своей цели — покажет будущее.

На этом же губернском земском собрании обсуждался также вопрос о продовольствии жителей некоторых сел, от которых поступили заявления о выдаче из общественных амбаров зерна для обсеменения озимых, так как озимые в этом году, вследствие дурной погоды, положительно пропали. Большинство гласных решено: удовлетворить просьбу жителей.

Москва. — „Совр. Изв.“ сообщают о следующем случае казуальной смерти в Москве. В одном из роскошных загородных ресторанов произошел следующий эпизод: из отдаленной кабинеты сиди один из крупных железнодорожников, железнодорожный инженер, известный литературным процессом, и один крупный человек из торгового московского мира; им пили цигане и артистки. В смежном кабинете сиди приехали в Москву офицеры. Когда цигане вышли из кабинета, то инженер и железнодорожник вышли их провожать; офицеры просили цыгане сыграть для них, но инженер позволил себе обругать офицера равною армейскою. В ответ на это он получил от офицера пощечину. Железнодорожник и

коммерсант бросились выручать товарища, но были обиты с позиции и распростерты на полу. Большая дустра была разбита вдребезги. По желанию и просьбе побитых, акта составлено не было, но офицеры получили приказание от своего начальства немедленно уехать к местам своего служения.

Киев. — В какой-нибудь Чухомб, быть может, уже давно организованы и происходят религиозные чтения (вн богослужения), а мы никак не собираемся, — говорит киевский корреспондент „Церк.-Общ. Вестн.“. Знаете ли, зачем стало это? За благословением архиепископ. Устроены комитеты, составлены правила, большинство священников и несколько святских преподавателей семинарии заявили свое согласие читать, назначены церкви в центральных пунктах (на первый раз, четыре на Киев), определено время чтений — по воскресеньям и праздникам, от 3-х до 4-х часов. Все это представлено на утверждение управлению епархий, епископу Иоанну, — и вот уже больше месяца ни слуху, ни духу о сем. Говорят, что проецирующийся не рывается собственною властью утвердить се и думает препроводить на разрешение российской синагоды.

Николаев. — На днях, по словам корреспондента „Зари“, произошло открытие вновь построенного, большого, удобного и вдобавок роскошно декорированного театра г. Монте. В тот же день, ночью, бжал оттуда антрепренер драматической труппы, г. Славянский, долго неспавший актерам жалованья и теперь оставший их без куска халбы, на произвол судьбы.

Камеиц-Подольский. — В Камеиц-Подольском окружном суде, в последний числах декабря будет разбираться дело о 10-ти старообрядцах, обвиняемых в вооруженном сопротивлении. В сентябрь сего года, в д. Ефимовку, ямпольского уезда, прибыл судебный пристав с полицейским чиновником и 6-ю урядниками для исполнения решения суда о возмощении владения крестьян этой деревни и снесения домов 200 старообрядцев. Когда решение суда было объявлено старообрядцам, собравшимся в числ 150-ти человек, из среды их выдвинули десять человек, которые, вооружившись дубинами и палками, схватили сотского и одного урядника и сильно набили их. Видя, что им грозит тоже самое, остальные полицейские чины должны были вернуться назад, и, таким образом, решение суда не было приведено в исполнение. („Заря“).

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ.

Парижский корреспондент „Daily News“ рассказывает, что папский вопрос, поднятый князем Бисмарком, или ему приписанный, возбуждает большой интерес в столицах Франции. Правительство этой страны внимательно следит за постепенным его развитием и думает, что такой вопрос, если только он задан князем Бисмарком, должен повести к серьезным международным затруднениям. Если верить слухам, сообщаемым тем же корреспондентом, князь Бисмарк убеждает папу покинуть Рим и поселиться в одном из городов прусской Пруссии. Его святительство, не желая стать пенсонером и под ручником Готенцоллернов, предпочел бы жить в таком государстве, где народ и государь смотрят на него, как на своего духовного отца; другими словами: в стране чисто католической. Ему нравится Тироль и там же, кстати, есть пустой дворец, принадлежащий австрийскому императору. Святому отцу напоминают, что в Тироле зимою сообщения бывают затруднительны и климат страны суров. На это возражение папа замечает, что Горизь стоит недалеко от Инсбрука, а Горизь для Штирии — тоже, что Ницца для Италии. Кардинал Джакоте указал на Баварию, но папа не привык к монотонной равнине, где стоят Аугсбург и Мюнхен; он любит горный воздух и горные ландшафты. Вообще вкус у Льва XIII не избалованный. Блеск Ватикана — не по нему и утомляет его: послы той простой и скромной жизни, к которой он привык, когда был еще архиепископом. Из избрания в папы, он редко жывал в Риме и соскучился ролью павнина, которую пришлось ему поневолу разыгрывать. Газета „Франция“ пишет: „Переговоры между Ватиканом и князем Бисмарком быстро поднимаются вперед. В полученной нами депеше сообщается, что кардинал Готенцолерн скоро отправится в Рим с посланием от императора Вильгельма самого дружественного характера“. В свою очередь газета „Французская Республика“, близкая к кружку Гамбетты, не допускает, чтобы закон о гарантиях (папской власти) мог быть представлен на обсужде-

ния европейского конгресса, но высказывает мнение, что для Италии отъезд папы из Рима и поселение его в другом месте будет огромною потерей.

— Тунисские госпитали очищаются; атмосфера их слишком заразна; дальнейшее пребывание в ней больных повлекло бы за собою огромную смертность. Военная контрибуция уплачивается немногими племенами, излывшимися покорность французам. — В различных местностях тунисской области замечаются сборища арабов. Погода в регентстве стоит дурная и мбшает военным действиям. Войска терпят много лишений; верблюды гибнут в большом числ; путевые конвои очень порядили и перевозка стала почти невозможною. — В Алжире снаряжен транспорт из 500 верблюдов, назначенный для доставления провiantа и багажа колонн полковника Бронетера.

— В Англии, член парламента Деви (Davey), в рчи чл своим избирателям в Кристибур, сказал, что различные отрасли торговли оживляются. Относительно Ирландии, он сдлал замечание, что присяжные заседатели в этой стране начали произносить обвинительные приговоры по аграрным преступлениям, чего не было несколько месяцев тому назад. — Бермингемский комитет стражи (Watch Committee), постановив ршение о вызове кандидата на должность главного инспектора полиции (Chief Superintendent of Police) сдлал замечание и выразил свое неодобрение, что военный дух усиливается в полиции. Комитет объясняет эту нежелательную в полиции черту тем, что начальниками назначаются военные и рвились поощрять прежнее, чуждое военнаго духа, направление полицейских властей при отправлении своих обязанностей.

— В статье об улажении Рудавьяго разлада между Австриею и Румыниею бухарестская газета „Romanul“, говорить, что прения дружеския отношения между обими странами снова восстановлены. „Теперь“, прибавляет газета, „та и другая страна может отставить свои интересы с той точки зрния, какую она считает для себя наиболее справедливым“.

С М Б С Б. Рождественские праздники в Англии ознаменовались в нынешнем году несколькими, более или менее серьезными несчастными случаями. В Камбри, в здании, въ верхнем этаже которого помещался „рождественский базар“, провалился пол и около 800 лп упали в находившуюся внизу комнату церкви, где тоже была довольно многочисленная публика. Произошла ужасная панка, тьм более, что воцарилась полнейшая темнота. Убитых не оказалось, но огромное число лиц получили тяжкия раны и увечья, так что их излечение сомнительно. В Лидсе, въ одной конюшней зал, вечером, 15-го декабря, загорелась занавес. Случатели успили опасность тем, что разом бросились к дверям, которая отворились во внутрь. Чьм более пылкость или неспешность человека, находившегося в зал, давали друг друга, чтобы выйти скорей, тем более затрудняли они свое спасение. К счастью, полиция, стоявшая в здании, успела выломать двери вовремя. Около двадцати дам, лишившихся чувств, были сняты, и получили значительны повреждения. Надворье, что печальным последствием не будет. Опять более скорое потухло. Почти во то же время произошел ужасный случай, только другого рода, в театре „Variété“, в Брайтон. Давалось чрезвычайное представление, в котором участв, по имени Линг-Хук, согласно афиш, должен был быть кинешное масло, раскусывать зубами синицовую пулю и выстрелить из пушки, помещающейся въ равновесии на шпаль, концы которой он должен держал во рту. Линг-Хук начал свое представление именно уряжением с пушкой. Шпала, казалось, выходила у него из гортла, а маленькая пушка помещалась на концы с. Он поднес к ней фитиль; въ это мгновение ужасный крик раздался из галлерей. Заряд попал в лоб одного молодого человека, мозгами которого обрызгано его сосед. Театр был тотчас же очищен от публики и китец арестован. В самом Лондон театральная переноска, который мог иметь ужасныя последствия, произошла 15-го декабря в театре „New-Grecian“. Представление только что началось, когда сильный спор, сопровождавшийся ударами и криками, возник на одной из верхних галлерей. В других частях театра никто не знал, что случилось. В эту минуту, когда публикою уже овладело волнение, какой-то субъект из партера крикнул „пожар!“ Этот крик был повторен многими другими голосами, и тотчас же вся масса зрителей, от пяти до шести тысяч человек, бросилась к выходам. Это была страшная, неопишанная сцена. Один из актеров, бывший ея очевидец, говорит, что зрители испаныхлись тысячь людей, порожняющих ужасом и стараясь спасти свою жизнь, никогда не изгладится из его памяти. К счастью, театр „New-Grecian“ — один из лучших больших лондонских театров с точки зрния легкости выхода: один партер имеет шесть широких дверей, отворяющихся изнутри наружу. Тоже можно сказать и о галлерей, снабженных широкими лестницами. Понаблюдав не более трех минут для выхода из здания пяти тысяч человек. Спустя четверть часа, огромная, образованная кругом здания, толпа зрителей, убавившись своей ошибкой, возвратилась на свои места и представление возобновилось. Только человек около ста предпочел вернуться домой. Что касается до субъекта, крикнувшего „пожар“, то полиция стоило великаго труда спасти его от народнаго расправы; он был арестован.

Защитный листок. Заполняется по форме, утвержденной в установленном порядке.